- Пожалуйста, потанцуйте со мной дальше.

- Нет, нет. Пожалуйста, окажите мне честь.

- Подождите, все вы. Мы же договорились, что я буду первым, нет?

После её танца с принцами вокруг Селетины образовалась толпа.

Такое развитие событий не было неожиданным, учитывая её утонченную грацию, исключительную красоту и статус дочери герцога.

И Мелия, и Балгед потеряли дар речи от развернувшегося перед ними зрелища.

Сердца супругов были согреты зрелищем того, как их дочь знакомится с королевской семьей, безупречно танцует, находится в обществе знати и действительно превращается в настоящую леди.

- В отличие от вас, отец и мать, я ни о чем не беспокоился, - сказал Йеннис, как будто все это предвидел.

- Что ты говоришь, Йеннис? Неужели ты думаешь, что я, как никто другой, буду волноваться за Селетину? Я с самого начала был уверен, что она выступит безупречно, - сказал Бальгед.

- Т-так и есть. Я тоже ничуть не волновалась… В конце концов, это я научила Селетину, - заметила Мелия.

- Как скажете… - со вздохом сказал Йеннис, поднимая свой коктейль.

- Это в сторону. Мама, не пора ли? Она выглядит несколько утомленной.

Мелия запаниковала от замечания Йенниса и быстро взглянула на карманные часы, которые она спрятала.

Час приближался к пределу Селетины, как и отметил Йеннис.

- Ты прав. Спасибо, Йеннис. Я сейчас вернусь.

Мелия заговорила, прежде чем исчезнуть в толпе с напряженным выражением лица. Три раза в день Селетина должна была принимать специально приготовленное лекарство. И этот момент становился все ближе.

Видя, как его мать пробивается сквозь толпу и приближается к Селетине, Йеннис утешился.

Какие у нас беспокойные родители…

Йеннис вздохнул. Затем он почувствовал, как рука Бальгеда легла на его короткие золотистые волосы.

Бальгед энергично поглаживал короткие золотистые волосы Йенниса своей грубой рукой.

- Отец! Что ты вдруг делаешь?!

Это немного больно.

Прикосновение Бальгеда было теплым, даже если оно было грубым и излишне небрежным. Оттолкнув руку отца, Йеннис покраснел.

Наблюдая за сыном, Балгед улыбнулся, и его глаза наполнились теплом.

- Ты вырос в прекрасного брата, Йеннис.

- Что на тебя нашло? Ты всегда говоришь о Селетине то, о Селетине это. Не похоже на тебя, отец, чтобы ты делал мне комплименты.

- Это неправда. Я правильно наблюдаю и за твоим ростом, Йеннис.

- … Это так… - пробормотал Йеннис, почесывая щеку.

- Йеннис. Как ты думаешь, какая самая важная черта лидера?

- Что это вдруг?

- Попробуй ответить.

- Хм. Кишки?

Услышав ответ сына, Балгед разразился смехом.

- В этом ты тоже подражаешь Мелии.

- К сожалению, когда речь идет о внешности, я её у тебя отнял.

- Эй! Что за несчастье? Я хочу, чтобы ты знал, что на чайных вечеринках и тому подобных мероприятиях женщины все еще толпятся вокруг меня.

- Я скажу маме.

- Хаха. Как насчет того, чтобы сохранить это в тайне только для мужчин?

Выражение лица Йенниса расслабилось. Ему нравилось проводить время подобным образом.

В последнее время Балгед был занят своими делами, а Йеннис - учебой и практикой.

Хотя это была семейная традиция - собираться за ужином, у них не было времени поговорить только вдвоем.

"Может быть, в следующий раз мне стоит помыть спину отца", - подумал Йеннис, поднимая свой коктейль.

- Итак, отец? Какая самая важная черта лидера?

- Это сердце, способное заботиться о других.

- Это… кажется довольно простым.

- Хаха. Неужели?

- Так и есть. Не так ли?

- Ты поймешь, когда вырастешь. В этом мире есть много людей, которые не обладают этой чертой. Учитывая мир, в котором мы живем, это вполне понятно… Однако это крайне важно для тех, кто ведет за собой других.

- …

- Люди не пойдут за тем, кому не хватает личных достоинств. Люди не говорят о тех, кому не хватает доброты. Ты хороший сын Йеннис. У тебя доброе сердце, которое заботится о твоей сестре. Это твое сердце дороже всего на свете. Я искренне рад, что ты вырос таким замечательным сыном, - сказал Бальгед, поглаживая Йенниса по голове.

На этот раз, однако, Йеннис не отмахнулся от руки отца.

- Однажды я состарюсь, и территория Алделайта станет твоей. Не могу дождаться, чтобы увидеть, какое место ты создашь.

- Еще слишком рано говорить об этом, отец.

- Хаха. Думаю, ты прав. Трудись, Йеннис. Трудись, чтобы однажды ты смог защитить нашу землю и свою сестру.

- Конечно.

После этого дуэт отца и сына взял у официанта по бокалу вина и развеселился.

- Хотя, я все еще не забыл, как ты забрал мою милую Селетину и привез её в город четыре года назад.

- С тех пор прошло много времени, отец!

Отец и сын.

В углу бального зала они наслаждались друг другом.

◆◆◆◆◆

- Я пойду подышу воздухом, мама.

- Хорошо. Но будь осторожна, чтобы не простудиться.

- Буду.

Селетину заставили принять средство, которое якобы было настолько горьким, что вызывало спазмы даже у коров, после того как Мелия отвела её в другую комнату.

За эти годы тело Селетины немного окрепло, но все еще оставалось хрупким. Ей по-прежнему требовались небольшие перерывы во время вечерних сеансов.

Селетина улыбнулась, выходя из комнаты, стараясь скрыть свой дискомфорт от Мелии.

Наверное, я пойду на балкон.

Шаги Селетины были тяжелыми.

- Это кажется идеальным.

Сухой прохладный воздух пронесся сквозь ночь, когда Селетина толкнула балконную дверь. Ощущение прохлады на вспотевшем лбу успокоило её сердце.

'Я должна быть осторожна, чтобы не простудиться'.

Селетина вздохнула и задумалась, глядя на небо.

Посреди звездного неба сиял прекрасный полумесяц.

- Какая приятная ночь.

Мерцание в лунном свете изысканных цветов в саду внизу было потрясающе красивым.

Хотя двор особняка Алделайт тоже был изысканным, сад королевского замка был поистине сюрреалистичным. Лунный свет и сад. Селетина была очарована живописной сценой.

'И подумать только, что я не интересовалась цветами, когда была мужчиной'.

Селетина хихикнула.

- Луна действительно прекрасна.

Селетина внезапно вернулась к реальности. Она даже не заметила присутствия позади себя.

В мозг Селетины глубоко вторгся женский голос высокого тона, который производил впечатление настроечной вилки.

Красные глаза девушки сверкали, как драгоценные камни, горящие в ночи, а длинные волосы цвета сливы, спадающие до колен, сияли в лунном свете. На ней было черное бальное платье в тон её смертельно бледной коже.

Монохромная девушка.

Девушка небрежно двинулась вперед, встав рядом с Селетиной. Селетина и монохромная девушка. Светлое и темное. Белое и черное. Солнце и луна. Эти две женщины, которые не могли быть более разными, стояли рядом друг с другом.

Монохромная девушка в конце концов открыла рот, чтобы заговорить.

- Добрый вечер, Ортус. Я давно хотела с тобой познакомиться.

С радостной улыбкой девушка погладила Селетину по щеке.

http://tl.rulate.ru/book/78139/3146848